

Немецкий «Титаник»

Историю злополучного «Титаника» знают все. Но при этом мало кто подозревает, что случай с «Титаником» является третьим по количеству жертв кораблекрушений. Крупнейшее, роскошное, пассажирское судно на тот период истории, на борту которого было 2224 человека, во время первого рейса, в ночь с 14 на 15 апреля 1912 года, по неосторожности столкнувшись с айсбергом, затонуло в северной Атлантике за 2 часа 40 минут. Об этом случае всё написано, снято много художественных фильмов, которые нагоняют на кинозрителей трагизм, кошмар,

животный ужас.

В январе 1945 года немецкий, круизный, десятипалубный, пассажирский корабль, «Вильгельм Густлофф», переделанный под плавающий госпиталь, из Восточной Пруссии эвакуировал раненых, беженцев, детей, стариков, женщин. На борту военные были в меньшинстве.

Корабль, рассчитанный на 1500 пассажиров, принял на борт около 10,5 тысяч человек - точная цифра неизвестна, команда перестала считать прибывающих.

Корабль вышел в море из польского порта Гдыня, расположенного на западном берегу бухты Калининграда, Кёнигсберга, столицы Пруссии, красива города, которого вместе с людьми сравнивали с землей. Даже мертвых на кладбище отутюжили танками. Несчастные, измученные беженцы спасались на корабле.

Командир штрафной советской подлодки С-13, капитан третьего ранга, одессит, Александр Маринеско в перископ прекрасно видел, что пассажирский, немецкий, перегруженный людьми теплоход, под белым, неприкосновенным, медицинским флагом красного креста, без маскировки положенной по всем нормам военного времени, ярко освещенный, открыто идущий без должного охранного сопровождения, не является военной мишенью!

Но он всё равно около двух часов следовал за ним, выбирая удобную позицию для совершения акта массового терроризма в полигонных условиях.

30.01.1945 года, в 9 вечера, по безоружным беженцам подлодка выпустила первую торпеду с надписью "За Родину". За ней последовали еще две: "За советский народ" и "За Ленинград".

Четвёртая торпеда, как бы не желая участвовать в кровавой бойне застряла в торпедном аппарате, готовая взорваться в любую секунду, как бы в возмущившись превратила экипаж и саму лодку в заложники той смерти, которая уже пиrowала в море по их воле.

Торпедированное, перегруженное, санитарное судно затонуло менее чем за 45 минут, в 4 раза быстрее Титаника и не под музыку духового оркестра, а в предсмертном крике тысячи детей и их обезумевших матерей.

Погибло 9400 человек. Для сравнения - в крушении "Титаника" погибли 1496 человек, в 6 раз меньше. Можно себе представить и озвучить ночную, кошмарную картину человеческих страданий оказавшихся в шторме 4 бала, в снежной буре, в холодной воде этой страшной военной катастрофы. Это самая крупная в истории человечества, искусственно созданная морская катастрофа.

Через 10 дней, 10.02.1945 эта же подлодка утопила еще один вышедший из порта Пиллау, ныне Балтийск, немецкий, санитарный корабль "Штойбен" с 4000 ранеными и беженцами на борту, который затонул за 15 минут.

Александра Маринеско - представили к званию Героя Советского Союза. Преступление посчитали подвигом! Но затем спохватились, разжаловали в старшие лейтенанты и списали на берег, но не за эти случаи, а за постоянное нарушение воинской дисциплины и за любовный роман со шведкой, гражданкой иностранного государства. Позже он даже оказался в ГУЛАГе.

Потом на волне раздутого патриотизма всё подретушировали, его именем назвали улицы, школы, училища, пассажирский электропоезд, судно, поставили кучу памятников по всей стране, выпустили книги, статьи, почтовые марки и конверты, на доме где он жил повесили мемориальную доску. «Первый после Бога» - так назвали художественный фильм с эпизодами из его жизни. По просьбе трудящихся собрали тысячи подписей в ходатайствах о его награде.

Звание Героя Советского союза ему присвоили посмертно, в 1990 году. Приказ подписал лично президент Михаил Горбачев, лауреат нобелевской премии мира 1990 года.

О немецком «Титанике» нет ни одного художественного фильма. Скорбную дату и всех погибших в этот день нигде официально не вспоминают.

Немецкий писатель, Нобелевский лауреат, Гюнтер Грасс, когда ещё был жив, назвал катастрофу в балтийском море безумной «Атакой века».

Для Германии гибель "Густлоффа" сравнима с ковровой бомбардировкой Дрездена, в котором погибло 135-200 тысяч невинных, мирных беженцев, среди которых в основном были дети, женщины и старики.

Независимо от национальности, не всегда по своей воле, но каждый на войне убийца, ему вход в царство Божье запрещён! Для них не откроются врата рая. Божья заповедь гласит: Не убей!

Кто провоцирует войну, у Бога, тот идёт ко дну! Вечная кара творящим смерть. Чего же больше на земле? Божьей любви или сатанинской ненависти? Разве можно смотреть на войну с позиции своего окопа, называть ее священной и справедливой? Праздновать и радоваться смерти павших? Может надо смотреть на войну сверху, с неба страдальческим глазами плачущего Бога?

Когда в августе 1945 года на Хиросиму и Нагасаки американцы сбросили свои атомные бомбы и мгновенно погибло около 166 тысяч японцев всех возрастов, миллионы англичан, американцев и их союзников по всему миру вышли на улицы, ликовали и прыгали от слепого счастья победителей. Отмечали не день памяти и

скорби по всем погибшим, радость окончания войны, а день победы! В Германии могилки советских солдат погибших на войне ухоженнее и чище, чем на их Родине, где им покоя не дают поисковики.

Сегодня, в 2022 году, опять нагнетается мировая нервозность, военное противостояние бывших союзников второй мировой войны. Этому оправдания быть не может. Никакая цель не оправдывает жертвы. Нельзя, крестившись на дорогу, но, оказавшись на войне, одной рукой молиться Богу, другой - жать лапу сатане...

Склоним голову в память обо всех, не по своей воле ушедших из жизни. Вечная Вам память!
Скажем и войне: Людям ты не нужна! Иди себе с миром!

Папа Шульц
Германия. Гиссен.
papa-schulz@gmx.de
29.01.2022-30.01.2022.
<https://proza.ru/2022/02/01/1431>

Комментарии:

Рома прочитала, про немецкий «Титаник», была шокирована! Никогда не слышала, это же ужасно погубить невинных людей ни за что! И нигде это не обсуждаю. Это же варварство!

Рома, да даже с позиции простого человека, пусть они были немцами, поляками, но они были мирные люди и шли не воевать, а уходили от опасности, хотели спастись сами, своих детей и близких.

Для меня это ужас! Как можно этому командиру давать героя? За что? За погубленные жизни мирных людей? Л.Я.

Да Роман, очень страшно, но сейчас тоже нелёгкие времена, пример этому Украина и ее союзники – провокаторы. Сколько мирных людей погибло, а детей невинных? Война им нужна для обогащения.

Читая твой рассказ, «Немецкий Титаник» я поняла, с какой болью в душе ты его написал. Дальнейших тебе успехов, в борьбе за мир! Г.Л.

Дорогой Райнгольд! О подвигах Маринеско я впервые услышал в середине 70-х, когда учился в Ленинградском университете.

Однажды вечером на автобусной остановке ко мне пристал с рассказами о них какой-то пьяный, кажется — бывший моряк. Он за 15 лет до Горбачева долго сетовал, что Маринеско так и не удостоился звания Героя. Впоследствии я узнал из романа Г. Грасса об одном из этих «подвигов» — потоплении «Густлоффа».

По-моему, эта варварская акция лучше всего иллюстрирует вопиюще антигуманный характер любых войн — невзирая на субъективные цели воюющих сторон и на всякие Гаагские соглашения о правилах ведения войны. Тем не менее, положить конец войнам, боюсь, не удастся и впредь.

Человечество, увы, не придумало другого способа решения своих глобальных противоречий и придумает ли когда-нибудь — весьма сомнительно.

Во всяком случае, неуклонное снижение интеллектуального уровня власть имущих в последние десятилетия внушает что угодно, но только не оптимизм... В.Д.

Даже защитники природы борются за мирную, но ядерную энергию. Это тоже шизм! Г.Д.

Когда в августе 1945 года на Хиросиму и Нагасаки американцы сбросили свои атомные бомбы и мгновенно погибло около 166 тысяч японцев всех возрастов, миллионы англичан, американцев и их союзников по всему миру вышли на улицы ликовали и прыгали от слепого счастья победителей. Б.Д.

Трагедия «Густлоффа» или «Атака века»

Каждый слышал о «Титанике», вместе с которым в 1912 году в Северной Атлантике ушли под воду 1513 душ. Многие слышали о Лузитании, американском пассажирском лайнере, преобразованном во время Первой мировой войны для перевозки боеприпасов британским союзникам, который в 1915 году был потоплен подводной лодкой с потерей 1198 человеческих жизней. Кто-то слышал об утонувших кораблях

«Императрица Ирландии» (1100), «Атения» (112) и «Андреа Дориа» (51).

Но многие ли знают о гибели госпитального лайнера «Вильгельм Густлофф», который в последние дни Второй мировой войны эвакуировал беженцев и раненных солдат из Восточной Пруссии и 30 января 1945 года был без предупреждения торпедирован советской подводной лодкой?

В этой катастрофе погибли более 9 343 человека, почти в 6 раз больше, чем на борту «Титаника»; и в 2 раза больше, чем на «Титанике», «Лузитании», «Атении», «Андреа Дориа» и «Императрице Ирландии» вместе взятых

(3974 смертей). Тем не менее, судьба «Вильгельма Густлоффа» в отличие от «Титаника» долгое время оставалась без внимания.

Правду о потоплении «Густлоффа» скрывали обе стороны: в СССР говорили, что на судне находился цвет германского подводного флота и никогда не упоминали о тысячах погибших беженцев, а послевоенные историки и политики ФРГ, основная часть из которых игнорирует страдания немецкого народа, просто замалчивали эту историю. Те, кто пытался говорить о гибели «Густлоффа», об ужасах, которым были свидетелями немцы, бежавшие из Восточной Пруссии, незамедлительно обвинялись в ревизионизме и клеймились как «крайне правые».

Спустя 58 лет после потопления корабля беженцев, в феврале 2002 года, известный немецкий писатель и лауреат Нобелевской премии Гюнтер Грасс опубликовал роман-эссе «Im Krebsgang» (Траектория краба). В нем автор открыл неизвестные страницы бегства гражданского населения от Красной Армии и гибели несчастных беженцев в результате торпедной атаки лайнера советской подлодкой. Для многих в Германии эта история стала настоящим откровением. Критики говорили о «нарушении табу».

«Вильгельм Густлофф»

«Вильгельм Густлофф» был крупнейшим в мире круизным судном, длиной 208 м, почти 34 м в ширину, и водоизмещением свыше 25 тысяч тонн. Он был спущен на воду в 1937 году и назван по имени известного швейцарского национал-социалиста Вильгельма Густлоффа, застреленного 4 февраля 1936 в Давосе студентом-медиком Давидом Франкфуртером.

«Густлофф» был одним из шести гражданских судов, построенных по заданию немецкого трудового фронта «Kraft durch Freude» (Сила через радость) для организации отдыха семей рабочих. Уже весной 1934 года были возможны первые морские прогулочные поездки, которые привлекли международное внимание как крупнейшие в мире предприятия досуга для «маленького человека», и не в последнюю очередь этим были заложены основы современного массового туризма. Во время Второй мировой войны «Вильгельм Густлофф» был переоборудован в госпитальное судно.

Что произошло 30 января 1945 года

Последние дни января 1945 года. Красная Армия в течение нескольких дней изолировала Восточную и Западную Пруссию, Данциг и Померанию от западной части Германского рейха. 2,5 миллиона человек - женщины, дети, старики - оказались между фронтом и Балтийским морем. Для них был только один путь эвакуации - через Балтийское море.

Колонны женщин, стариков и детей при температуре минус 20 градусов пешком и на телегах устремились к Данцигской бухте. По пути их не колеблясь расстреливали и давили танками красноармейцы, освобождая себе путь на запад. В гавани Готенхафен (теперь польская Гдыня) на якоре стояли большие корабли и крупные лайнеры, каждый из которых мог взять на борт тысячи беженцев. Готенхафен стал для них последней надеждой.

21 января гранд-адмирал Карл Дёниц организовал крупнейшую в истории мореплавания эвакуацию населения, операцию «Ганнибал»: свыше двух миллионов человек были переправлены на запад. Все доступные места на кораблях должны были быть мобилизованы для эвакуации раненых и как можно большего числа беженцев, в первую очередь женщин и детей. В спасательной операции участвовал также «Вильгельм Густлофф».

22 января 1945 года в Готенхафене, «гавани надежды», собрались уже 120 000 человек. «Это была одна из самых суровых зим. Когда беженцы прибыли в Готенхафен разыгрались ужасные сцены. Там были молодые мамы, которые держали на руках своих замёрзших детей и не хотели отдавать их для захоронения», - вспоминает Вальтруда Грютер, помощник военно-морского флота, пережившая катастрофу «Густлоффа».

Круизный корабль был рассчитан на 1465 пассажиров и 426 членов экипажа, но 30 января 1945 года на его борту находилось более чем в пять раз больше людей: 918 курсантов младших групп 2-го учебного дивизиона подводных лодок, 173 члена экипажа судна, 373 женщины из состава вспомогательного морского корпуса, 162 тяжелораненых военнослужащих и 8956 беженцев.

После полудня в 13:10 «Густлофф» отплыл в Киль, включив навигационные сигнальные огни против возможного столкновения с эскадрилей тральщиков, которые шли встречным курсом для сопровождения и проводки корабля через минные заграждения. Несмотря на опасную перегруженность судна, царило облегчение. Люди считали, что худшее позади. Это была их последняя поездка.

Для советского руководства эвакуация немецких беженцев и раненых через Балтийское море не была тайной; и «Густлофф» как хорошо известный в мире круизный корабль был легко опознаваем. Почти три часа советская подводная лодка «С-13» под командованием А. И. Маринеско следовала за транспортником-гигантом, который

из-за опасной перегрузки не мог идти на большой скорости. В 21:16 он был обстрелян тремя торпедами.

Все три торпеды попали в различные точки ниже ватерлинии и взорвались. Первая торпеда пробила носовую часть судна, вторая взорвала пустой бассейн, где находились женщины флотского вспомогательного батальона - 370 человек. «Многих девушек разорвало на куски осколками кафеля и мозаичного панно. Вода быстро прибывала, в ней плавали куски человеческих тел, бутерброды... спасательные жилеты», - пишет Гюнтер Грасс.

Последняя торпеда ударила в машинное отделение, двигатели заглохли, погас свет. Корабль накренился на бок; на борту началась паника. Более 10 000 человек одновременно пытаются спастись, устремились на верхнюю палубу к нескольким спасательным шлюпкам, но шлюпок и плотов было слишком мало, и они крепко примерзли. Снаружи 18 градусов мороза при ледяном ветре. Беженцы, сгрудившиеся на верхней палубе - на высоте десятиэтажного дома, замерзли насмерть и продолжали стоять, как ледяные столбы.

У людей на нижних палубах безнадежно переполненного парохода не было никаких шансов выбраться наверх. Ужасающие картины навсегда врезались в память: «И хуже всего было то, что мы видели со стороны, как люди находившиеся за бронированным стеклом прогулочной палубы, отчаянно кричали, так как видели, что они находятся в стеклянном гробу, который медленно погружается в море».

«Густлофф» все больше и больше крениться на бок. Многие беженцы соскальзывали по обледенелой палубе в море, другие прыгали за борт и цеплялись за переполненные спасательные шлюпки и плоты. Тем, кому посчастливилось получить место в шлюпке, представилась ужасная картина: вокруг в ледяной воде барахтались сотни умирающих людей. Через несколько минут большинство из них замерзло. Ужаснее всего был вид мертвых детей: «Все они падали с корабля головками вниз. Так они и застряли в своих громоздких жилетах ножками вверх...».

62 минуты продолжалась смертельная борьба, в 23 морских милях (около 60 км) от побережья Померании. Потом Балтийское море проглотило гордость немецкого трудового фронта «Kraft durch Freude» и вместе с ним 9343 человека, среди них - более 5000 детей. Только 937 человек удалось спасти благодаря тому, что два немецких торпедных катера тотчас поспешили на помощь и могли принять на борт потерпевших кораблекрушение.

Также они были обстреляны советской подводной лодкой «С-13». Две торпеды едва не заделали катер «Т-36». Его командующий Роберт Геринг сразу же бросил бомбы и этим сильно повредил подводную лодку, после чего она уплыла восвояси.

Охота на людей поощряется

После потопления «Густлоффа» советские подводные лодки продолжали атаковать другие корабли беженцев. Спустя десять дней, 10 февраля 1945 года, та же подлодка «С-13» затопила еще один санитарный транспорт «Генерал Штойбен» (5000 жертв). 17 апреля 1945 года подводной лодкой «Л-3» было торпедировано госпитальное судно «Гойя» (около 7000 смертей). В целом на трех кораблях погибло до 20 000 человек.

Все эти тяжкие нарушения Международного гуманитарного права были совершены несмотря на то, что исход войны союзниками анти-немецкой коалиции был уже давно решен, и на Крымской (Ялтинской) конференции, проходившей 4 – 11 февраля 1945 г., трое главных военных преступников (Черчилль, Рузвельт, Сталин), обсудили послевоенное устройство мира и делили Европу на зоны влияния.

Командиры подлодок, совершившие эти никогда не наказанные военные преступления получили ордена и медали. Тем временем в Международном военном трибунале в Нюрнберге представители четырёх победивших держав, предварительно составив перечень нежелательных вопросов (у СССР их было 9), начали вершить суд над немецкими солдатами и лидерами национал-социализма.

По оценке английских историков, торпедирование «Густлоффа» было «атакой века». Сразу после Второй мировой войны в музее Королевских военно-морских сил Великобритании командиру подлодки «С-13» Александру Маринеско был установлен памятник.

Командиру подлодки «Л-3» Владимиру Коновалову, потопившему корабль «Гойя», за образцовое выполнение боевых заданий командования, личное мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Александр Маринеско тоже был представлен к присвоению звания Герой Советского Союза, однако вышестоящее командование в присвоении звания отказало, заменив его награждением орденом Красного Знамени. Мотивом отказа стал допущенный им прежде ряд дисциплинарных нарушений, в том числе «самовольное оставление корабля в боевой обстановке», за что ему грозил военный трибунал.

Реабилитированный герой

Александр Маринеско не смог простить командованию издевательскую, как он считал, благодарность за потопление «Густлоффа» и «Штойбена». Свой протест он выражал весьма дерзкими поступками: гулял, пил, кутил с друзьями...

В конце 1945 года он по приказу наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова «за халатное отношение к служебным обязанностям, систематическое пьянство и бытовую распущенность» сначала был отстранен от занимаемой должности, понижен в воинском звании с капитана 3 ранга до старшего лейтенанта, а 20 ноября 1945 г. и вовсе уволен из рядов ВМФ.

После войны в 1946-1949 годах Маринеско работал старшим помощником капитана на судах Балтийского государственного торгового пароходства, в 1949 году - заместителем директора Ленинградского НИИ переливания крови. В том же году был осужден на три года лишения свободы по обвинению в разбазаривании социалистической собственности; часть срока легендарный подводник отбывал на Колыме. Умер после тяжёлой и продолжительной болезни 25 ноября 1963 года в Ленинграде.

Имя Александра Маринеско долгое время в официальной советской прессе и исторических публикациях того времени хоть и неохотно, но все-таки называлось как имя героя. Неохотно потому, что Маринеско и его команда меньше всего походили на хрестоматийных советских героев. В 1967 году в газете «Советский балтиец» даже вышла статья, где говорилось, что «Густлофф» топил старпом Ефременков, а Маринеско находился «в нерабочем состоянии».

Но сегодня в России им гордятся и чествуют более, чем когда либо. Имя А. И. Маринеско носит Одесское мореходное училище. Ему поставили памятники в Калининграде, в Кронштадте, в Петербурге и в Одессе; в ряде городов на зданиях, где он жил, установлены мемориальные доски; его именем названы набережная в Калининграде и улица в Севастополе. Его имя было занесено в «Золотую книгу Санкт-Петербурга».

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» было присвоено Александру Маринеско посмертно, 5 мая 1990 года, после реабилитации, инициированной газетой «Известия», которая в середине 80-х затеяла двухлетнюю газетную войну с Министерством обороны СССР и руководством ВМФ. Газета считала, что Маринеско незаслуженно забытый герой, военные придерживались другой точки зрения.

Всего за два года в газете «Известия» было опубликовано семь статей, после которых приходили сотни тысяч писем читателей в поддержку. Их отправляли в Президиум Верховного Совета, оттуда в Министерство обороны, а затем - в военно-морское ведомство. В нескольких городах прошли демонстрации.

В поздней советской печати торпедирование «Густлоффа» называют «атакой века», а Александра Маринеско - «подводником №1». Из шести боевых походов, выполненных Маринеско, три были безуспешными, но он первый «тяжеловес» среди советских подводников: на его счету два потопленных транспорта («Густлофф» и «Штойбен») общим водоизмещением в 42 557 брутто-регистрационных тонн.

В 1997 году в Санкт-Петербурге был образован Музей подводных сил России им. А.И. Маринеско. Там, признавая, что на потопленном госпитальном судне находились не только немецкие курсанты-подводники, но и тысячи беженцев, утверждается, что «Густлофф» был военным кораблем.

По словам заместителя директора Музея подводных сил России имени А.И.Маринеско Юрия Лебедева, «это была блестящая военная операция, благодаря которой инициатива господства в морской войне на Балтике была прочно перехвачена советскими морями. Своими действиями подводная лодка «С-13» приблизила конец войны. Подвиг Маринеско состоит в том, что он уничтожил казавшийся непотопляемым символ нацизма, корабль-мечту, пропагандирующую «Третий рейх».

Действительно ли потоплением «Густлоффа» был нанесен непоправимый урон германским подводным силам, как писала советская печать? Или речь шла о том, кто больше немецких душ отправит на тот свет?

Большая часть погибших на «Густлоффе» не имела отношения к ВМС Германии. Из числа подводников погибло 16 офицеров (в том числе восемь - медицинской службы), остальные были малообученные курсанты, нуждавшиеся еще, как минимум, в полугодовом курсе подготовки. Из находившихся на борту «Густлоффа» военных нельзя было сформировать ни одного полноценного обученного экипажа боевой субмарины. Отсюда ясно, что подводная лодка атаковала в первую очередь корабль с беженцами.

Это было одно из многих преступлений, совершаемых войсками союзников даже после окончания войны в полном соответствии с довоенными планами. Их коротко, по солдатски, объявил генерал Д. Эйзенхауэр, а позже президент США: «Нашей главной целью является уничтожить как можно больше немцев».

Потому и Черчилль был так уверен, когда сказал польскому премьер-министру в изгнании Миколайчику по поводу отданных Польше восточных территорий Германии: «Не беспокойтесь о пяти и более миллионах немцев ... Сталин о них позаботится. У него с ними не будет никаких проблем: Они просто перестанут существовать ...». Этот вопрос уже был решен на Ялтинской конференции.

Основная ответственность за бессмысленное уничтожение гражданских лиц лежит не на солдатах; они были продуктом масштабной военной пропаганды и истеричных призывов к убийству, с которыми некоторые советские писатели и в первую очередь Илья Эренбург обращались к солдатам Красной Армии, взывая к низменным инстинктам человеческой природы.

Здесь несколько цитат из военных очерков Эренбурга, которые, по понятным соображениям, не вошли в переизданные сборники его сочинений, и взяты из книг зарубежных историков, поднявших советские газеты того времени: «Победить Германию мало, её необходимо стереть с лица земли». «Для нас нет ничего более радостного, чем трупы немцев. Убивай немцев - об этом просит тебя твоя седая мать. Убивай немцев - об этом просят тебя твои дети. Убивай немцев - вызывает к тебе родная земля. Не упускай ни одного случая! Не промахнись. Убивай!»

И уж совсем кровожадное: «Убивай немецких фашистов - разрушай спесь немецких женщин... Убей немца, где бы ты его ни встретил. Убей его на улице, в доме, взрывай его гранатой, вонзай в него штык, навозные вилы, руби его топором, сади его на кол, режь его ножом, бей, чем и как можешь. Но убей! Убей его, убивай этих бестий повсеместно...».

Результат: жертвы среди немецкого гражданского населения, то есть женщины, дети, старики и больные, составляли 80,6% от общего количества жертв военных преступлений союзников.

С. Панкратц

14.04.2017

<https://ok.ru/group/61148646604952/topic/155347802140056>